

Хуа Минцзюнь занял место Гу Ечжи, Ань Шу придвинула табурет и села рядом с ним, они оба с восторженным вниманием смотрели на экран наблюдения.

— Найдём ли мы сегодня убийцу? Я так волнуюсь за Янь Янь.

Хуа Минцзюнь слушал голос Ань Шу и без задних мыслей сказал:

— Ты, должно быть, очень хорошо поёшь.

— М-м?..

Ань Шу бросила на него озадаченный взгляд, её взгляд тут же вернулся к экрану:

— Я певица.

Хуа Минцзюнь бросил на неё глубокий взгляд и без дальнейших слов продолжил смотреть на экран наблюдения.

—

В комнате отдыха Гу Ечжи лежал на большой мягкой кровати, на которой спала Бай Цинянь, и он как будто чувствовал запах маленькой женщины, всё ещё оставшийся на одеяле.

Однако, это было иллюзией.

Постель меняли ежедневно.

Гу Ечжи достал свой телефон и открыл галерею, которая была полна фотографий Бай Цинянь.

Если бы Бай Цинянь имела привычку заглядывать в его телефон, она бы знала, что человек, которого он любил в своём сердце, всё это время была она.

Гу Ечжи случайно щёлкнул по фотографии, на которой была изображена девушка с яркой улыбкой и дугообразными бровями.

Уголки его губ слегка изогнулись, вспоминая, как она прыгала и кричала от радости прошлой ночью, когда узнала, что он любит её, он не мог не улыбнуться.

Я так сильно скучаю по ней.

— Жена...

Гу Ечжи прижал телефон к груди и медленно закрыл глаза.

Он действительно устал.

—

Три часа утра.

Когда сгустилась ночь, на панихиде по Нэну уже никого не осталось, свет горел, но было тихо.

— Да-да-да.

Звук высоких каблуков по полу был очень резким в темноте, и тогда миниатюрная женщина сняла туфли и понесла их в руках.

Она посмотрела налево и направо, чтобы убедиться, что там пусто, прежде чем войти.

На ней было чёрное платье, мягкие чёрные волосы ниспадали каскадом, чёлка была немного растрёпана ночным ветерком, лицо было закрыто чёрной маской, а большие глаза смотрели настороженно и тревожно.

Она подошла к похоронному залу Нэна, взглянула на Нэна, который лежал внутри, и почувствовала, как по её телу пробежал холодок.

Она присела на корточки, достала мешочек и вытащила из него монеты и золотую бумагу.

Она зажгла золотую бумагу с чувством вины в глазах.

Искры отразились в её глазах, когда она прошептала:

— Нэн, прости меня, я не хотела тебя убивать!

— Это Бай Цинянь виновата в том, что ты впал в такое состояние, теперь её забрали в тюрьму, думаю, через несколько дней её будут судить, а потом казнят через расстрел, покойся с миром, не вздумай меня искать! Я действительно не хотела этого!

— Нэн, не приходи ко мне во сы, ты мне снился прошлой ночью! Мне было очень страшно! Я была безрассудна! Если бы ты не пытался удержать меня, я бы не...

— Чего «не»?..

Позади неё внезапно раздался ледяной женский голос.

— Ах!.. - закричала женщина, упав на пол, с ужасом смотря на посетителя.

Это была Ци Лань.

Она тут же затушила всё ещё горящую золотую бумагу и перевела взгляд на женщину:

— Иди и сдайся!

Женщина опомнилась, её сердце готово было выпрыгнуть из горла, она поднялась на ноги и побежала.

— Агх!..

Она ударилась о чьё-то тело и упала, маска слетела с её лица, открыв невинное личико.

Это лицо, которое часто можно увидеть на большом экране, - не кто иная, как Сун Синь, представительница невинных девушек этого города.

— Сун Синь! Хватит! Пойди и сдайся!

Голос Ци Лань был холодным, когда она смотрела на Сун Синь.

С того момента, как пришла Сун Синь, Ци Лань знала, что это она.

Она уже несколько лет знакома с Сун Синь, поэтому ей хорошо знакома её походка. Хотя Сун Синь сейчас намного стройнее, она всё равно узнала её с первого взгляда.

<http://tl.rulate.ru/book/26488/1790992>